

Д. Б. Шелов

РИМЛЯНЕ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
ВО II В. Н. Э.

Вопрос о присутствии римских гарнизонов и военных отрядов в Северном Причерноморье в первые века нашей эры неоднократно рассматривался русскими и советскими исследователями. Особенно много внимания уделил роли римлян в Причерноморье в своих многочисленных статьях М. И. Ростовцев. Позднее этими вопросами занимались В. Н. Дьяков, Н. И. Репников, В. Ф. Гайдукевич, К. Э. Гриневич, В. Д. Блаватский, Г. А. Цветаева и др. Тем не менее многие аспекты пребывания римских войск в Северном Причерноморье остаются до сих пор невыясненными или иногда ошибочно трактуемыми. Это относится не только к общей оценке роли и значения римского военного присутствия в Причерноморье, но и к установлению некоторых конкретных фактов политической истории этого региона. Между тем римское воздействие и наличие здесь римских воинских контингентов были важными факторами в той общей обстановке, которая во II в. н. э. определяла большую или меньшую стабильность и равновесие во взаимоотношениях двух основных этнокультурных и военно-политических сил: скифо-сарматских племен Восточной Европы и лантичных рабовладельческих северопонтийских государств¹. Римские отряды были призваны прежде всего обеспечить угодную Римской империи политику северочерноморских государств и сдерживать активность северопонтийских варварских племен, но их присутствие, несомненно, отражалось на всей военно-политической ситуации в рассматриваемом районе.

Римские войска впервые появились в Северном Причерноморье в середине 40-х годов I в. н. э., когда император Клавдий отправил на Боспор значительные воинские подразделения под командой Авла Дидия Галла² для борьбы против неугодного Риму боспорского царя Митридата II³. Судя по тому, что во главе этой экспедиции стоял довольно крупный и из-

¹ Подробнее об этом см. Шелов Д. Б. Социально-экономические, этнические и политические процессы в Северном Причерноморье во II веке нашей эры.— Actes de la XIIe Conférence internationale d'études classique «Eirene». Bucaresti — Amsterdam, 1975, p. 457—468.

² Tac., Annal. XII, 15.

³ Этот боспорский царь по-разному обозначается в нашей специальной литературе: Митридат II, Митридат III, Митридат VII, Митридат VIII; мы считаем наиболее правильным называть его Митридатом II, признавая первым царем с этим именем на Боспоре Митридата Евпатора и не принимая в расчет незадачливого претендента на боспорский престол Митридата Пергамского, который практически на Боспоре не правил.

вестный римский деятель⁴, и поскольку Тацит обозначает Диция Галла термином *dux*, можно думать, что экспедиционный корпус был достаточно велик и состоял не менее чем из целого легиона и вспомогательных войск⁵. После того как Митридат II был смещен с престола и вынужден был бежать, основные римские силы были выведены с Боспора, но там оставалось несколько когорт под командой римского всадника Гаия Юлия Аквилы. Эти-то когорты вместе с боспорскими отрядами и союзными войсками аорсов царя Евнона и воспрепятствовали Митридату II вернуть себе престол при помощи племени сираков⁶. Обычно полагают, что после взятия города Успы, описанного Тацитом, и прекращения враждебной деятельности сираков все римские войска покинули Боспор⁷. Это мнение основано на словах Тацита: «Но при возвращении счастье нам изменило: некоторые из судов (войска возвращались морем) были отнесены к берегам тавров и захвачены варварами, причем были убиты командир когорты и большинство людей вспомогательного отряда»⁸.

Упоминание тавров является как будто бы свидетельством того, что римские войска проплывали вдоль южного берега Крыма на пути возвращения с Боспора к месту постоянного расквартирования, хотя весь контекст заставляет думать, что речь идет о возвращении римских отрядов по Азовскому морю из экспедиции под Успу в столицу Боспора⁹. Но и при первом истолковании этой фразы из нее вовсе не следует, что все римские части были выведены с Боспора. Логика же событий говорит за то, что если римляне и раньше оставили на Боспоре несколько когорт, то они тем более должны были это сделать теперь, после повторной попытки захвата власти Митридатов¹⁰. Косвенные свидетельства в пользу пребывания римских войска на Боспоре будут приведены ниже.

В 56 или 57 г. римляне распространили свое влияние на Тиру, по-видимому, с этим связано принятие в городе нового летосчисления. Это явилось следствием активной политики нового легата Мезии Тиберия Плавтия Сильвана Элиана¹¹. Видимо, в это время или немного позже в Тире размещается постоянный римский гарнизон¹². Этот легат несколькими годами

⁴ RE, V, 1905, Sp. 410 f.; Stein A. Die Legaten von Moesia. Budapest, 1940, S. 29—31.

⁵ Ростовцев М. И. Новые латинские надписи из Херсонеса.— ИАК, 23, 1907, с. 2 сл.; Блаватский В. Д. О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н. э.— Archaeologia Polona, XIV, 1973, с. 215—216.

⁶ Tac., Annal., XII, 15—21.

⁷ См., например, Halkin L. Tib. Plautius Silvanus Aelianus, legat de Mesie sous Néron.— L'antiquité classique, III, 1934, p. 145; Блаватский. О римских войсках..., с. 216.

⁸ Tac., Annal., XII, 17.

⁹ ВДИ, 1949, № 3, с. 215.

¹⁰ Дьяков В. Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия.— ВДИ, 1940, № 3—4, с. 76; Слонимский М. М. Начало римской оккупации Северного Причерноморья.— В кн.: Сб. научных трудов Пятигорского гос. пед. ин-та, IV, Пятигорск, 1949, с. 205 сл.

¹¹ Halkin. Op. cit., p. 140; Зограф А. Н. Монеты Тiry. М., 1957, с. 32 и прим. 51; Златковская Т. Д. Мезия в I—II вв. н. э. М., 1951, с. 59, 122; Pippidi D. M. Tiberius Plautius Aelianus și frontiera Dunării de jos în secolul I al erei noastre.— SCIV, VI, 1955, № 3—4, p. 376 sq.; Карышковский П. О. Из истории Тiry в I—II вв. н. э.— МАСП, VII, 1971, с. 153 сл.

¹² Nicorescu P. Garnizoană romană în sudul Basarabiei.— Academia Română. Memoriile secțiunii istorice, ser. 3, XIX, 1937, p. 217—222; Максимов Е. В. Новый памятник первых веков нашей эры в Тире.— КСИАУ, 5, 1955, с. 81—82; Карышковский П. О. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды.— ВДИ, 1959, № 4, с. 116—119; Тудор Д. Киликийская когорта в Малой Скифии и в Тавриде.— В кн.: Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, с. 244 сл.; Клейман И. Б. К вопросу о пребывании в Тире I Киликийской когорты.— КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965, с. 179—182; он же. Раскопки помещения vexillationis I Итальянского легиона в Тире.— МАСП, VII, 1971, с. 229 сл.

позже предпринимает значительную военную акцию в Северном Причерноморье¹³. С военной эскадрой и, видимо, с довольно большим контингентом сухопутных войск¹⁴ он вторгается в Крым и по просьбе херсонесцев освобождает их город от осадивших его скифов. Остается неясным, в какой степени эта военная экспедиция римлян затронула боспорские земли. Вряд ли Боспор мог остаться совсем в стороне от этих событий. Выказывалось даже предположение, что Пантикапей был в это время главным опорным пунктом римлян¹⁵, хотя для такого заключения отыскать основания в источниках невозможно. Но во всяком случае именно ко времени похода Плавтия Сильвана относятся резкое усиление римских позиций на Боспоре и даже попытка перевода Боспора на положение римской провинции, нашедшая яркое отражение в боспорском монетном деле¹⁶, что вряд ли могло иметь место без увеличения военного присутствия римлян в этом районе¹⁷.

Со времени экспедиции Плавтия Сильвана римские гарнизоны постоянно стоят в городах Северного Причерноморья. Их размещение по берегам Понта нашло отражение в речи, приписываемой Иосифом Флавием иудейскому царю Агриппе и относящейся к 66 г.: «Зачем говорить о гениохах и колхах, о племени тавров, боспорцах и живущих вокруг Понта и Меотиды народах, которые раньше не признавали даже и собственного владыки, а теперь держатся в подчинении тремя тысячами гоплитов, и сорок военных кораблей поддерживают мир на несудоходном прежде и суровом море»¹⁸. Судя по этому сообщению, численность римских войск в интересующем нас районе была невелика: в число 3000 гоплитов входят гарнизоны как Северного, так и Восточного Причерноморья, включая Колхиду. Даже в Херсонесе, служившем главной базой римской оккупации Север-

¹³ Поход Плавтия Сильвана в Крым иногда до сих пор датируется 57 г. н. э. (Дьяков В. Н. Оккупация Таврика Римом в I в. н. э. — ВДИ, 1941, № 1, с. 92; *он же*. Таврика в эпоху римской оккупации. — УЗМГПИ им. Ленина, XXVIII, 1, 1942, с. 49; Гриневич К. Э. Херсонес и Рим. — ВДИ, 1947, № 2, с. 232; Кудрявцев О. В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим вопросам древней истории. М., 1957, с. 173, прим. 19; Цветаева Г. А. Боспор и Рим. М., 1979, с. 35), но по ряду соображений этот поход должен быть отнесен уже к 60-м годам, не ранее 63 г.: Domaszewski A. Die Dislocation des römischen Heeres im Jahre 66 n. Chr. — *Rh. Mus.*, 47, 1892, S. 240; Stein. *Op. cit.*, S. 30—31; Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948, с. 103; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М. — Л., 1949, с. 330; Pippidi. *Op. cit.*, p. 370; Condurachi E. Tib. Plautius Aelianus și stramutarea transdanubiilor în Moesia. — SCIV, IX, 1, 1958, p. 120; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса I—III вв. н. э. — НЭ, IV, 1963, с. 25; Блаватский. О римских войсках..., с. 219; Кадеев В. И. Херсонес Таврический в I в. до н. э. — III в. н. э. Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. ист. наук. М., 1975, с. 19.

¹⁴ Дьяков. Оккупация Таврика..., с. 92; *он же*. Таврика..., с. 49. Иное мнение см. Halkin. *Op. cit.*, p. 146; Stein. *Op. cit.*, S. 31; Pippidi. *Op. cit.*, p. 378—379.

¹⁵ Ростовцев М. И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость. СПб., 1900 (отд. оттиск из ЖМНП, 1900, № 3), с. 10; *он же*. Военная оккупация Ольвии римлянами. — ИАК, 58, 1915, с. 6; Блаватский В. Д. Раскопки Харакса в 1931, 1932 и 1935 гг. — ВДИ, 1938, № 2, с. 334; *он же*. Харакс. — МИА, 19, 1951, с. 259, 289. Впрочем, в более поздней работе В. Д. Блаватский только упоминает возможную оккупацию Боспора при Плавтии Сильване, отводя роль опорной базы римлян в Таврике в это время уже Херсонесу (Блаватский. О римских войсках..., с. 219 сл.; ср. Блаватский В. Д. Пантикапей. М., 1964, с. 139).

¹⁶ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 16, 1951, с. 198 сл.; Карышковский П. О. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1953, № 3, с. 183 сл.; Фролова Н. А. Монетное дело Рисукупорида II. — НЭ, VII, 1968, с. 44—47.

¹⁷ Гайдукевич. Боспорское царство, с. 330; *он же*. История античных городов Северного Причерноморья. — В кн.: АГСП. Л., 1955, с. 130 сл.; Nadel B. Penetracja Rzymu i wplywy rzymskie na polnocnym wybrzezu Morza Czarnego. — Meander, 1969, № 2, 3, s. 64.

¹⁸ *Ios. Flav.*, Bell. Jud. II, 16, 4; Domaszewski. *Op. cit.*, S. 205 ff.

ного Причерноморья, гарнизон насчитывал всего несколько сот человек¹⁹. Примерно таким же должен был быть и гарнизон Харакса²⁰.

Наличие и состав римского гарнизона в Херсонесе достаточно хорошо известны по посвящениям и надгробиям римских солдат и офицеров, по легионным клеймам на черепице²¹. Гарнизон состоял в разное время из векилийцев I Италийского, V Македонского и XI Клавдиева легионов, а также из солдат вспомогательных частей — когорт I Киликийской, I Бракаравгустанов и II Луценсиевой²². В Херсонесской гавани базировалась сначала Равеннская эскадра, а затем отряд Мезийского Флавиева флота²³, подчиненный, как и все войска в Крыму, военному трибуну, имевшему резиденцию в Херсонесе²⁴.

Не менее уверенно можно говорить о расквартировании моряков Равеннской эскадры, а затем солдат I Италийского и XI Клавдиева легионов в Хараксе — римской крепости, созданной на Ай-Тодоре в 60-х годах I в. н. э.²⁵. Вполне вероятно присутствие там и солдат из вспомогательных войск, в частности из I Фракийской когорты²⁶. Есть основание предполагать, что римские войска были размещены и в некоторых пунктах к северу от Херсонеса. Определенно можно утверждать о наличии римского отряда в крепости, остатками которой является городище Алма-Кермен (Заветное), где найдены черепицы с клеймами XI Клавдиева легиона²⁷. С гораздо меньшей уверенностью можно относить к числу римских укреплений городище Алма-Тамак (Альминское устьевое)²⁸. В литературе высказывались предположения о размещении римских отрядов и в других пунктах Западного Крыма — в Керкинитиде, в районах Балаклавы, Инкермана, на Гераклеюмском п-ове, о создании целой системы военных постов вдоль северо-западного берега Крыма²⁹, но все это не более чем гипотезы, строящиеся на логических рассуждениях, но не подтверждаемые пока реальным археологическим материалом.

Римские воинские соединения были размещены и на территории Боспорского царства. Выше уже говорилось о присутствии на Боспоре римских войск в середине и второй половине I в. Оно прямо засвидетельство-

¹⁹ Блаватский. О римских войсках..., с. 219 сл.; ср. *Nadel*. Op. cit., s. 124.

²⁰ Ростовцев М. И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре. — ИАК, 40, 1911, с. 38, 41; *Farmakowsky B. W.* — AA, 1911, S. 237; Дьяков В. Н. Древности Ай-Тодора. Ялта, 1930, с. 33; *Nadel*. Op. cit., s. 124.

²¹ IOSPE, I², 417, 547—564; НЭПХ, I, 59—61; НЭПХ, II, 190; Борисова В. В. Черепица с клеймами римских легионов. — СХМ, II, 1961, с. 39—45; Сапрыкин С. Ю. К вопросу о пребывании V Македонского легиона в Херсонесе. — Тез. докл. Всес. научн. конф. «Проблемы античной истории и классической филологии». Харьков, 1980, с. 56—57.

²² Ростовцев М. И. Новые латинские надписи с юга России. — ИАК, 27, 1908, с. 58 сл.; ИАК, 33, 1909; с. 20 сл.; Белов. Херсонес Таврический, с. 109 сл.; Тудор. Ук. соч., с. 246 сл.

²³ IOSPE, I², 417, 556; НЭПХ, I, 62; II, 190; Соломоник Э. И. О римском флоте в Херсонесе. — ВДИ, 1966, № 2, с. 165 сл.

²⁴ IOSPE, I², 404, 417; Ростовцев. Римские гарнизоны..., с. 7 сл.

²⁵ Ростовцев. Римские гарнизоны..., с. 15 сл.; он же. Святилище фракийских богов..., с. 36; Блаватский. Раскопки Харакса..., с. 323, 333; он же. Харакс, с. 254; Репников Н. И. О характере римской оккупации южного берега Крыма. — СА, VII, 1941, с. 122; Тудор. Ук. соч., с. 248.

²⁶ Ростовцев. Святилище фракийских богов..., с. 38—39; Блаватский, Харакс, с. 258.

²⁷ Борисова. Черепица с клеймами..., с. 44—45; Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972, с. 55—56.

²⁸ Щеглов А. Н. Разведки 1959 года на западном побережье Крыма. — СХМ, II, 1961, с. 79—80; он же. Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды. — ВДИ, 1965, № 2, с. 111 сл.; ср. Высотская. Ук. соч., с. 22—24.

²⁹ Дьяков. Оккупация Таврики..., с. 94; он же. Таврика..., с. 51; Гриневич К. Э. Херсонес и Рим. — ВДИ, 1947, № 2, с. 232; Белов. Херсонес Таврический, с. 110; Гилевич А. М. Прибрежнинский клад римских монет. — НЭ, V, 1965, с. 107.

вано упомянутыми выше словами Иосифа Флавия, называющего боспорцев среди народов, сдерживаемых римскими гарнизонами на Понте. Более того, весь текст Иосифа Флавия заставляет думать, что древний историк, говоря о Понте и Меотиде, имеет в виду прежде всего именно земли, подчиненные боспорским царям³⁰. Для более позднего времени наличие римских войск на Боспоре подтверждается находками там надгробий II в. н. э. солдат IV Кипрской когорты и погребальной стелы центуриона Фракийской когорты³¹. Отрицать возможность присутствия на Боспоре римских войск или допускать только их эпизодическое пребывание там лишь потому, что Боспорское царство само обладало армией, способной обеспечить оборону государства³², было бы неправоильным. Дело не меняется от того, что на Боспоре римские войска были представлены не легионерами, а солдатами вспомогательных частей³³. Роль римских отрядов на Боспоре сводилась, вероятно, не столько к военным, сколько к политическим функциям — римское присутствие должно было обеспечивать желательные для империи внешнеполитические и военные мероприятия боспорских царей.

Где именно на Боспоре были расквартированы римские части, сказать трудно. Все три солдатские надгробия обнаружены в Керчи, это явно указывает на стоянку римских векиляций в столице государства — Пантикапее. Но римляне могли находиться и в некоторых других пунктах. Если признавать свидетельством размещения римских войск находки терракотовых фигурок римских орлов³⁴, подобных той, что была обнаружена при раскопках римской цитадели в Ольвии³⁵, то местами стоянок римских отрядов придется признать кроме Пантикапеи еще Мирмекий и Танаис³⁶. Очень интересна и находка большого мраморного орла на Таманском п-ове³⁷. Еще любопытнее находки бронзовых фигурок римских орлов в развалинах крепости Батарейка II на Тамани, в Пантикапее и в некрополе Горгииппии³⁸. Пребывание римских солдат во всех этих пунктах вполне возможно, но одни эти находки сами по себе еще не могут служить тому доказательством. Заслуживает внимания также упоминание Птолемея о существовании каких-то *οι Καίσαρος Βασίλει*, т. е. императорских алтарей где-то в низовьях Танаиса³⁹. Места императорского культа скорее всего могут быть связаны со стоянками римских войск.

Принято считать, что неудачи римлян на Дунае, в борьбе с Децебалом, при Домициане заставили их вывести свои войска из Северного Причер-

³⁰ См. *Ростовцев*. Римские гарнизоны..., с. 3; *он же*. Военная оккупация Ольвии..., с. 3; *Rostowzew M.* Römische Besatzungen in der Krim und das Kastell Charax.— *Klio*, II, 1902, S. 81.

³¹ *Юсуп*, II, 290, 293 = *КБН*, 666, 726; *Латышев В. В.* Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1901 г.— *ИАК*, 3, 1902, с. 39 сл. = *КБН*, 694. См. *Ростовцев*. Римские гарнизоны..., с. 5—6.

³² *Ростовцев*. Военная оккупация Ольвии..., с. 7; *Гайдукевич*. Боспорское царство, с. 334 сл.; *он же*. История античных городов..., с. 134; *Gajdukevič V. F.* Das Bosporanische Reich. В., 1971, S. 352; ср. *Блаватский*. Пантикапей, с. 139.

³³ *Ростовцев*. Римские гарнизоны..., с. 6, 12.

³⁴ *Цветаева*. Боспор и Рим, с. 39 сл.

³⁵ *Ветштейн Р. И.* Раскопки на римской цитадели Ольвии.— *КСИАУ*, 7, 1957, с. 78—79, рис. 1; Терракоты Северного Причерноморья.— *САИ*, Г I—II, ч. I—II, 1970, с. 55, табл. 37, 4.

³⁶ *Цветаева*. Боспор и Рим, с. 41 сл., рис. 7—12; *Деревицкий А. Н.*, *Павловский А. А.*, *Штерн Э. Р.* Терракоты Одесского археологического музея, II. Одесса, 1898, табл. XVI, 2; *Арсеньева Т. М.* Раскопки Танаиса.— *АО* 1969. М., 1970, с. 105 сл.; *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. М., 1972, с. 299 слл.

³⁷ *Соколов Г. И.* Античное Причерноморье. Альбом. М., 1973, с. 114 сл., № 119.

³⁸ Сведения об этих находках любезно сообщены мне В. П. Толстиком. Находки не опубликованы.

³⁹ *Ptol.*, III, 5, 12.

номорья⁴⁰. Подтверждение этому видят в сообщении Флегонта Траллийского о том, что римский император подчинил Херсонес боспорскому царю Котию II⁴¹. При этом не замечается хронологический разрыв в три или четыре десятилетия между предполагаемым выводом римских войск в 80-х или 90-х годах I в. и временем царствования Котия II — 123—132 гг. Доводом в пользу мнения о выводе римских войск из Северного Причерноморья в конце I в. могло бы служить то обстоятельство, что на рубеже I и II вв. римского гарнизона в Ольвии не было, как это явствует из рассказа Диона Хрисостома⁴². Но этот аргумент мог бы быть использован лишь в том случае, если бы можно было доказать, что до этого римляне уже занимали Ольвию. Между тем у нас нет никаких оснований для утверждения о римской оккупации Ольвии во второй половине I в.⁴³ и хотя такое предположение иногда и высказывается⁴⁴, но против него говорит уже подчинение Ольвии в это время скифским царям Фарзю и Инисмею, немыслимое в условиях римской оккупации города⁴⁵.

Что же касается римских отрядов, размещенных в Крыму, то вряд ли они были полностью выведены во время войны с даками⁴⁶. В военном отношении они были слишком незначительны для того, чтобы их участие могло оказать реальное влияние на ход военных действий на Дунае, а в то же время их пребывание в Северном Причерноморье должно было иметь большое политическое значение и вывод их из Крыма в момент поражения римлян в Даккйской войне тяжело отразился бы на римском престиже в этом районе. Надпись в честь Секста Октавия Фронтоня, легата и пропретора императора Домициана 82 г., из Херсонеса⁴⁷ свидетельствует о пребывании в этом году в городе римского гарнизона. Находки римских монет в Херсонесе не обнаруживают никакого хронологического перерыва⁴⁸. Да и археологические и нумизматические материалы из Харакса говорят о том, что жизнь в этой римской крепости не прерывалась в первой половине II в.⁴⁹

⁴⁰ *Ростовцев*. Римские гарнизоны..., с. 10—12, 18; *он же*. Военная оккупация Ольвии..., с. 6; *Rostowzew*. Op. cit., S. 87—88; *Блаватский*. Раскопки Харакса..., с. 334; *он же*. Харакс, с. 259; *Репников*. О характере римской оккупации..., с. 123, 126; *Гриневич*. Херсонес и Рим, с. 233; *Белон*. Херсонес Таврический, с. 106; *Гайдукевич*. Боспорское царство, с. 333; *он же*. История античных городов..., с. 61; *Тудор*. Ук. соч., с. 249; *Цветашва*. Боспор и Рим, с. 16, 25.

⁴¹ *Fleg.*, Олимп. XV, fr. 22.

⁴² См. *Ростовцев*. Военная оккупация Ольвии..., с. 6; *Гайдукевич*. История античных городов..., с. 61—62.

⁴³ См. *Ростовцев*. Римские гарнизоны..., с. 6; *он же*. Новые латинские надписи с Юга России. — ИАК, 27, 1908, с. 66; *Rostowzew*. Op. cit., S. 83.

⁴⁴ *Дьяков*. Оккупация Таврики..., с. 89, 92; *он же*. Таврика..., с. 47; *Слонимский*. Начало римской оккупации..., с. 208; *Гайдукевич*. История античных городов..., с. 61—62; *Nadel*. Op. cit., s. 55; *Цветашва*. Боспор и Рим, с. 16. В. Н. Дьяков полагал даже, что Ольвия наряду с Тирой могла служить исходной базой для похода Плавтия Сильвана под Херсонес (Оккупация Таврики..., с. 92; Таврика..., с. 49).

⁴⁵ *Зограф*. Античные монеты, с. 138; *Сальников А. Г.* Монеты скифских царей, чеканенные в Ольвии. — ЗОАО, 1/34/1960, с. 90 сл.; *Карышковский П. И.* З історії греко-скифських відносин у Північно-Західному Причорномор'ї. — АП, XI, 1962, с. 102; *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. — IV в. н. э.). Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. ист. наук. Л., 1969, с. 14—16.

⁴⁶ *Дьяков*. Таврика..., с. 61; *Сапрыкин*. Ук. соч., с. 57.

⁴⁷ IOSPE, I², 422.

⁴⁸ *Гилевич А. М.* Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса. — НиС, III, 1968, с. 55.

⁴⁹ *Ростовцев*. Римские гарнизоны..., с. 15; *он же*. Святилище фракийских богов..., с. 36; *Дьяков*. Древности Ай-Тодора, с. 33; *Блаватский*. Раскопки Харакса..., с. 333; *он же*. Харакс, с. 288. Впрочем, сам В. Д. Блаватский, как и М. И. Ростовцев, допускает возможность эвакуации римских войск из Крыма при Домициане (Раскопки Харакса..., с. 334).

Имеется и еще одно соображение против гипотезы об эвакуации римских войск из Крыма на Дунай при Домициане⁵⁰. Римские отряды в Крыму состояли, как известно, главным образом из фракийцев⁵¹, а именно эти контингенты были наименее желательны для римлян в Мёзии и Дакии в момент обострения борьбы с даками, об этом красноречиво свидетельствуют перечисления ал и когорт в военных дипломах, происходящих из этих областей⁵².

Но если римские гарнизоны и оставались в некоторых пунктах Северного Причерноморья, то все же имперское влияние в этом районе не могло не быть ослабленным в эпоху Дакийских войн. Вероятно, это привело, с одной стороны, к некоторому усилению нажима скифов на античные города, отразившемуся в положении Ольвии, как его рисует в Борисфенитской речи Дион Хрисостом⁵³, а с другой стороны, к тому, что сами античные государства Причерноморья почувствовали себя несколько более независимыми по отношению к Империи. Вероятно, не случайным является принятие в это время боспорским царем Савроматом I пышного титула «великого царя царей»⁵⁴. Иногда ослабление Рима в результате Дакийских войн рассматривается и как причина изменения типологии боспорских золотых статеров⁵⁵. Однако это мнение, безусловно, ошибочно, так как новый тип статеров был принят на Боспоре еще в 80 г., задолго до поражения римлян на Дунае⁵⁶.

Победа Траяна над Децебалом и создание провинции Дакии, несомненно, усилили позиции римлян в Северном Причерноморье. При таких условиях передача Адрианом Херсонеса под протекторат боспорского царя, о которой сообщает Флегонт из Тралл, диктовалась, конечно, не слабостью римлян, а их желанием возложить на Боспор значительную часть военных тягот, связанных с обороной городов Крыма от тавроскифов. Это было вполне оправдано с точки зрения интересов Империи, так как само Боспорское царство, во внутренних делах достаточно самостоятельное, во внешних отношениях проводило политику, нужную Риму. Известно, что боспорские вспомогательные контингенты участвовали как в войнах Траяна против даков, так и в борьбе римлян с аланами в Малой Азии в середине II в.⁵⁷ Полная лояльность боспорских правителей по отношению к Римской империи на протяжении всего II в. н. э. свидетельствуется и их официальной титулатурой с обязательными эпитетами *φιλόβασις* και *φιλόφρωνος*, и столь же обязательным включением в царское имя римского имени Тиберия Юлия, и льстивыми надписями Адриану и Марку Аврелию, воздвигаемыми на Боспоре⁵⁸, и провозглашением боспорских царей пожизненными первосвященниками императорского

⁵⁰ В. И. Кадеев (Херсонес Таврический..., с. 19) считает, что вывод римских войск из Херсонеса был произведен не при Домициане, а при Траяне, но это не меняет сути дела.

⁵¹ Ростовцев. Святилище фракийских богов..., с. 35 сл.

⁵² Златковская. Ук. соч., с. 74.

⁵³ Dio Chrys. XXXVI.

⁵⁴ IOSPE, II, 358 = КБН, 1048.

⁵⁵ Гриневич. Херсонес и Рим, с. 233; Гайдукевич. Боспорское царство, с. 333; он же. История античных городов..., с. 130; Gajdukevich. Op. cit., S. 348.

⁵⁶ Зограф. Античные монеты, с. 201; Фролова. Монетное дело Рискупорида II, с. 53; Frolova N. A. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus AD 69—238. Oxf., 1979, p. 15.

⁵⁷ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914, с. 331 сл.; Гайдукевич. Боспорское царство, с. 333 сл.; Gajdukevich. Op. cit., S. 349; Nadel. Op. cit., S. 64.

⁵⁸ IOSPE, II, 33, 34 = КБН, 47, 52; Шкорпил В. В. Боспорские надписи, найденные в 1911 г. — ИАК, 45, 1912, с. 9 = КБН, 48.

культы⁵⁹, и типологией боспорских монет, видное место в которой занимают не только императорские портреты, но и изображения курульного кресла, венка, скипетра с бюстом императора и других инсигний, даруемых боспорским царям Римом⁶⁰.

Значение римских укреплений и гарнизонов в Крыму в общей системе обороны империи выяснено еще недостаточно. Существует теория, согласно которой римляне создали в Южном Крыму целую цепь крепостей, образующих *Limes Tauroicus*, продолжение римского лимеса на Дунае, обращенных против варварских племен Северного Причерноморья. При этом предполагается, что лимес в Таврике возник раньше пограничных укреплений на Нижнем Дунае, что важнейшими звеньями его обороны были Харакс и система более мелких укреплений и блокпостов на вершинах Крымских гор — Кошке, Аю-Даге и пр., запиравших горные пешеходные и вьючные тропы — «богазы»⁶¹. Однако достаточно поставить вопрос о том, какую принадлежащую римлянам территорию должна была защищать от крымских варваров эта предполагаемая линия, чтобы вопрос о римском лимесе отпал сам собой⁶². Кроме того, большинство крепостей (так называемых исаров), относимых к этому «лимесу», на самом деле не имеет, видимо, отношения к античному времени: эти крепости построены уже в средневековую эпоху⁶³.

С другой стороны, высказывалось мнение, что римский отряд в Хараксе и другие римские гарнизоны в южнобережных крымских крепостях призваны были вести наблюдения за побережьем и обеспечить прежде всего свободу мореплавания в Черном море против пиратов⁶⁴. Эта точка зрения тоже очень уязвима: и само расположение римских кастеллей, и оккупация римскими войсками северочерноморских городов, и следы пребывания римских войск в пунктах, достаточно удаленных от побережья, например на городище Алма-Кермен, и наличие развитой сети римских дорог, контролируемых постами бенефициариев⁶⁵, — все это свидетельствует об иных целях, преследуемых здесь римлянами.

Совершенно недоказуемым и противоречащим всему, что мы знаем об экономическом развитии античных государств Северного Причерноморья в первые века н. э., является предположение о том, что присутствие римских войск в этом районе было призвано прежде всего обеспечивать эксплуатацию экономических ресурсов и коммерческие интересы римлян⁶⁶. Насколько можно судить по всей совокупности археологического материала, эти интересы были минимальны.

Разместив свои вексиляции в наиболее важных стратегических пунктах Таврики Рим, несомненно, стремился к тому, чтобы держать под своим контролем всю военную и политическую обстановку в этом районе.

⁵⁹ IOSPE, II, 39, 360, 352 = КВН, 44, 983, 1045; *Блаватская Т. В.* Строительная надпись из Горгиппии. — ВДИ, 1951, № 2, с. 117 сл. = КВН, 1122.

⁶⁰ *Бурачков П. О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллиским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Одесса, 1884, табл. XXVIII—XXXI; *Frolova*. Op. cit., tabl.

⁶¹ *Дьяков.* Древности Ай-Тодора, с. 17—18, 33; *он же.* Таврика..., с. 61—73; *Nadel*. Op. cit., S. 56; *Цветаева.* Боспор и Рим, с. 35 сл.

⁶² Еще меньше оснований рассматривать в качестве «Танаисского лимеса» городища первых веков н. э. на Нижнем Дону — см. *Цветаева.* Боспор и Рим, с. 45 сл.

⁶³ *Фирсов Л. В.* Известковый вяжущий раствор в оборонительных стенах Харакса (Крым). — СА, 1975, № 1, с. 101; ср. *он же.* Средневековые укрепленные поселения на Крестовой горе близ Алушки. — ЗОАО, II (35), 1967, с. 227.

⁶⁴ *Репников.* О характере римской оккупации..., с. 123 сл.; *Стржелецкий С. Ф.* Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху. — В кн.: ПИСП, с. 81; *Тудор.* Ук. соч., с. 247.

⁶⁵ *Ростовцев.* Святилище фракийских богов, с. 8 сл.; *Соломоник Э. И.* Алтарь Немесиды из Херсонеса. — ВДИ, 1960, № 2, с. 135—137; НЭПХ, I, 1964, 59.

⁶⁶ *Тудор.* Ук. соч., с. 250 сл.

Как и на Боспоре, римское военное присутствие должно было обеспечить определенную стабильность положения и угодную Риму общую политику городов и племен Таврики. Римляне стремились, когда это было возможно, обходиться без прямого военного вмешательства, предоставляя античным государствам Северного Причерноморья собственными силами и средствами удерживать свои позиции против варварских племен. С этой целью Рим предоставлял денежные субсидии Боспору⁶⁷ и в то же время возлагал на боспорских царей обязанности по защите Херсонеса от тавроскифов. И херсонеситам, не получавшим прямой помощи от Рима, приходилось прибегать к покровительству боспорских владык, которое устраивало их гораздо меньше, чем прямая римская опека. Именно о таком положении дел свидетельствуют посольства херсонесита Аристора, сына Аттины, к Риметалку⁶⁸.

Гораздо менее вероятно предполагаемое иногда⁶⁹ такое же подчинение протекторату Боспора Ольвии. Мы уже видели, что до начала II в. н. э. Ольвия не имела римского гарнизона и должна была своими силами противостоять натиску тавроскифов. Можно думать, что римские вексиляции в этом городе были размещены не ранее времени Траяна или Адриана, а может быть, уже при Антонине Пие⁷⁰. Во всяком случае, когда при Антонине Пие опасность для Ольвии со стороны скифов резко усилилась, император выслал из Нижней Мёзии войска, которые вместе с ольвиополитами не только отразили нападение варваров на город, но и вынудили тавроскифов заключить мир и выдать ольвиополитам заложников⁷¹. Вероятно, в это же время, около середины 40-х годов II в.⁷², херсонеситам удалось наконец добиться освобождения от боспорского протектората и установления прямого римского контроля над их городом. В получении этой «элевтерии» им способствовали гераклейцы, ходатайствовавшие за Херсонес перед императором Антонином Пием⁷³.

Мы уже видели, что римская политика в отношении Ольвии, Херсонеса и скифов опиралась на римские воинские контингенты, сосредоточенные в Нижней Мёзии. Именно из состава этих войск выделялись вексиляции для несения гарнизонной службы в Крыму, в Ольвии, в Тире, отсюда же высылались и дополнительные военные силы в случае возникновения серьезной угрозы римским интересам в этих районах. Легаты Мёзии, а затем Нижней Мёзии практически осуществляли контроль над всеми этими территориями. Римская политика на Боспоре, наоборот, была тесно связана с положением в малоазийских провинциях Рима.

⁶⁷ *Luc. Alex.* 57; *Zosimus. Hist. nova*, I, 31, 2; *Gajdukevič. Op. cit.*, S. 348 und Anm. 42.

⁶⁸ *IOSPE*, I², 423.

⁶⁹ *Ростовцев. Военная оккупация Ольвии...*, с. 12—13; *он же. К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи.*— В кн.: Сб. статей в честь гр. П. С. Уваровой. М., 1916, с. 12. Наличие в Ольвии трех памятных стел, посвященных боспорцам (*IOSPE*, I², 202—204), на которые ссылается М. И. Ростовцев как на аргумент в пользу гипотезы о защите Ольвии боспорскими царями, может объясняться, на наш взгляд, и обычными связями между ольвиополитами и жителями Боспора. Ср. *Раевский Д. С. К истории греко-скифских отношений (II в. до н. э.— II в. н. э.).*— ВДИ, 1973, № 2, с. 116, прим. 39.

⁷⁰ *Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии.* СПб., 1887, с. 193 сл.; *Ростовцев. Новые латинские надписи*, с. 66; *он же. Военная оккупация Ольвии*, с. 13; *Гайдукевич. История античных городов...*, с. 62; *Славин Л. М. Периодизация исторического развития Ольвии.*— В кн.: ПИСП, с. 105; *Гудор. Ук. соч.*, с. 245.

⁷¹ *SHA, Ant. Pius*, 9.

⁷² *Анохин. Монетное дело Херсонеса*, с. 33; *Кадегг. Херсонес Таврический*, с. 20; *Фролова Н. А. О взаимоотношениях Рима, Боспора и Херсонеса в начале II в. н. э.*— В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978, с. 14 сл.

⁷³ *IOSPE*, I², 362, 363.

По-видимому, уже в междоусобной борьбе на Боспоре в середине I в. н. э. принимали участие римские войска из Малой Азии. Правда, обычно полагают, что армия Авла Дидия Галла прибыла на Боспор из Мёзии⁷⁴, поскольку сам Дидий Галл считается наместником этой провинции⁷⁵. Однако связь его с Мёзией не может быть доказана, она предполагается лишь на основании далеко не бесспорного восстановления испорченного текста надписи в честь этого деятеля⁷⁶, а, кроме того, именно на том основании, что он руководил походом римских войск в Крым и, стало быть, должен был быть деятелем римской Мёзии⁷⁷. Таким образом, здесь типичная логическая ошибка, *idem per idem*. Присутствие же в это время на Боспоре римских войск из Малой Азии подтверждается рядом косвенных данных. Командовавший этими войсками на втором этапе военных действий амастриец Г. Юлий Аквила был до этих событий римским чиновником в Вифинии, а затем вернулся в Малую Азию на должность прокуратора этой провинции⁷⁸. Во время войны в его распоряжении находились какие-то корабли или войска из городов Вифинии, в частности из Византия⁷⁹. Захватив в свои руки царя Митридата, Аквила отправляет его не в дунайские провинции, а прокуратору Вифинии Юнию Килону⁸⁰, в подчинении которого он, несомненно, находился. Особенно же показательно награждение за успешную борьбу с Митридатом не только Аввилы, но и того же Юния Килона, получившего знаки консульского достоинства (*ornamenta consularia*)⁸¹. Такое награждение вряд ли было бы возможно, если бы в борьбе на Боспоре не принимали участие подчиненные ему римские войска.

Ничего не знаем мы и о пребывании на Боспоре римских солдат из расквартированных в Мёзии воинских континентов в более позднее время⁸².

Упомянутые выше надгробия свидетельствуют о стоянке на Боспоре, по-видимому, IV Кипрской и одной из фракийских когорт или выделенных из них вексилаций. Но в составе мезийской армии по II в. н. э. ни кипрских, ни фракийских когорт не было⁸³. Правда, *cohors IV Cypria civium Romanorum* засвидетельствована около 100 г. в Верхней Мёзии и Дакии,

⁷⁴ Правда, М. М. Слонимский (Начало римской оккупации..., с. 206), ссылаясь на Тацита, решительно утверждает, что римские войска отправились на Боспор из Малой Азии, но Тацит нигде об этом не говорит. Е. С. Голубцова (Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951, с. 129), видимо, полагала, что эти войска прибыли на Боспор непосредственно из Италии.

⁷⁵ *Stout S. E. The Governors of Moesia. Princeton, 1911, p. 9—10; Ростовцев М. И. Понт, Вифиния, Боспор.— Русский исторический журнал, 1917, № 1—2, с. 125; Halkin. Op. cit., p. 144—145; Stein. Op. cit., S. 25; Гайдукевич. Боспорское царство, с. 327; Кудрявцев. Исследования..., с. 184, прим. 36; Nadel. Op. cit., S. 57.*

⁷⁶ *CIL, III, 7247 = Dessau, ILS, 970. Ср. Дьяков. Пути римского проникновения..., с. 77, прим. 2; он же. Таврика..., с. 33, прим. 1.*

⁷⁷ *Stein. Op. cit., S. 25.*

⁷⁸ *Ростовцев. Понт, Вифиния, Боспор, с. 125 сл.*

⁷⁹ *Тас., Annal. XII, 63.*

⁸⁰ *Тас., Annal. XII, 21.*

⁸¹ *Тас., Annal. XII, 21; Ростовцев. Понт, Вифиния, Боспор, с. 126.*

⁸² Утверждение М. И. Ростовцева о том, что Иосиф Флавий, говоря об оккупации римлянами Крыма и Кавказа, имеет в виду легионеров, откомандированных из мезийских войск (Римские гарнизоны..., с. 4—5; он же. Новые латинские надписи с юга России.— ИАК, 33, 1909, с. 9—10; он же. Военная оккупация Ольвии..., с. 2—3; *Rostowzew, Op. cit., S. 82—83; ср. Кудрявцев. Исследования..., с. 184 сл.*), ничем не может быть обосновано. Столь же произвольно и предположение В. Ф. Гайдукевича (Боспорское царство, с. 330) о принадлежности римских оккупационных войск на Боспоре к составу мезийской армии.

⁸³ О составе римских вспомогательных войск на территории Нижней Мезии см. *Филов Б. Помощные войска на римската провинция Мизия.— Известия на историческото дружество в София, II, 1906, с. 89 сл.; Wagner W. Die Dislokation der römischen Auxiliarformationen in den Provinzen Noricum, Pannonien, Moesien und Dacien. В., 1938; Герасимова В. Размещение на римските помощни войска през II в. в Мизия и Дакия.— Археология, 1969, № 4, с. 5 сл.*

но это еще не позволяет связывать ее с нижнемезийской армией. Сама возможность передвижения этой когорты в Нижнюю Мёзию предполагается лишь на основании находок пантикапейских надгробий, исходя из априорного суждения, что гарнизоны в Крыму могли быть выделены только из состава нижнемезийских войск⁸⁴. То же относится и к нескольким фракийским когортам, находившимся в дунайских провинциях империи⁸⁵.

Через малоазиатские провинции, главным образом через Понт-Вифинию, шли все административные связи Рима с Боспором. Императорский прокуратор в Вифинии или проконсул этой провинции имел, по-видимому, специальные обязанности по наблюдению за Боспором⁸⁶. Там же находился и особый императорский чиновник, в обязанности которого входило рассмотрение дел, связанных с Боспором, вероятно, прежде всего, финансовых. Известно, что спор между таким «куратором» и боспорским царем Риметалком рассматривал император Антонин Пий⁸⁷. Через Вифинию направляются в Рим курьеры и послы боспорского царя Савромата I⁸⁸. В Вифинию едет за римскими субсидиями посольство царя Евпатора⁸⁹, видимо, выплата этих ежегодных субсидий производилась администрацией Вифинии, а может быть, даже и из бюджета провинции. Особенно показательно описание пути из Малой Азии на Боспор через Кавказ, составленное Аррианом, римским наместником Каппадокии, для того чтобы император Адриан мог, если бы захотел, принять меры по случаю смерти боспорского царя Котия II⁹⁰. Нет сомнений, что подразумеваются меры военного характера и что осуществляться они должны были при помощи римских войск, расквартированных в Малой Азии.

Таким образом, в Северном Причерноморье смыкались две ветви восточной политики Римской империи, что делало, надо полагать, этот район особенно ценным с политической и стратегической точек зрения. Оба пути воздействия римлян на Северное Причерноморье интенсивно использовались ими на протяжении всего II века, подобно тому как это имело место и в предыдущие полтора столетия⁹¹.

THE ROMANS IN THE NORTH BLACK SEA AREA, SECOND CENTURY [A. D.]

D. V. Shelov

Roman troops first appeared in this area in the middle of the 1st century A. D. After the campaigns of Plautius Silvanus in the year 63, permanent Roman garrisons were established in several towns of the Tauric peninsula. It may be supposed that they were quartered not only in Southwestern Crimea but also on Bosphoran territory, where their role was more political than military, ensuring that foreign-policy and military undertakings

⁸⁴ Wagner. Op. cit., S. 127 f.; Герасимова. Ук. соч., с. 6.

⁸⁵ Wagner. Op. cit., S. 188 ff.; Герасимова. Ук. соч., с. 6—8.

⁸⁶ Nadel. Op. cit., S. 54.

⁸⁷ Гайдукевич В. Ф. Из истории Боспора во II в. н. э. — В кн.: Древний мир. М., 1962, с. 485 сл.; Фролова Н. А. Из истории Боспора в середине II в. н. э. — ВДИ, 1972, № 1, с. 187 сл. Иную точку зрения см.: Доватур А. И. Реметалк и Евпатор. — ВДИ, 1959, № 4, с. 33 сл.; Голубцова Е. С. Некоторые вопросы политической истории Боспора I—II вв. н. э. — ВДИ, 1960, № 1, с. 115 сл.

⁸⁸ Plin. Sec., Epist. 63, 64, 67; Ростовцев. Понт, Вифиния, Боспор, с. 129 сл.; Гайдукевич. Из истории Боспора во II в. н. э., с. 487.

⁸⁹ Luc., Alex. 57.

⁹⁰ Arr., Per. 26.

⁹¹ Дьяков. Пути римского проникновения..., с. 71 сл.; он же. Таврика..., с. 26 сл.; Цветаева. Боспор и Рим, с. 33.

by the Bosporan kings were in line with Imperial interests. It is usually assumed that the Roman garrisons were withdrawn from Taurica after Domitian's poor showing in his wars against Decebalus on the Danube, but there is reason to believe that even in the epoch of the Dacian wars [there] were Roman detachments stationed in the Crimea, although at this time Imperial influence must of course have weakened, to regain strength only after Trajan's victories over the Dacians. The Roman *castella* in the Crimea did not form a single defensive line or system. The disposition of *vetillationes* at important strategic points in the peninsula was required to ensure Rome's control of the political and military situation in the region, not to confront barbarians. Whenever possible the Romans avoided direct military intervention, leaving the local authorities to defend against the barbarian with their own forces. Two lines for controlling the Empire's Eastern policy came together in the North Black Sea area: in their dealings with Olbia, Chersonesus and the Scythians the Romans relied on military contingents stationed in Lower Moesia, while all communications with Bosphorus went through the Asia Minor provinces. Both routes were in active use in maintaining Roman influence in the area throughout the 2nd century.

